

УДК 330.341.314.17

БЛИНОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

*д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт аграрных проблем» РАН,
e-mail: ruandre@mail.ru*

БЫЛИНА СВЕТЛАНА ГЕННАДИЕВНА

*к.э.н., старший научный сотрудник, ФГБУН
«Институт аграрных проблем» РАН,
e-mail: svbylina@rambler.ru*

ПОСТРОЕНИЕ СРЕДНЕСРОЧНОГО СЦЕНАРНОГО ПРОГНОЗА ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. *Целью исследования* является разработка среднесрочного прогноза и построение альтернативных сценариев изменения численности сельского населения. Для задач прогнозирования в работе использован метод передвижки возрастов или метод компонент, основанный на уравнении демографического баланса, реализованный в программе Mathcad 11.0. **Результатом исследования** явилось построение сценарных прогнозов численности сельского населения России до 2025–2045 гг. В статье представлены оптимистический, пессимистический и инерционный сценарии численности сельского населения России без учета итогов сельско-городской миграции, а также критический и умеренно оптимистический сценарии, учитывающие влияние миграции. Выполнен сравнительный анализ пяти сценарных прогнозов численности сельского населения, выявлены риски и демографические ограничения социально-экономического развития сельских территорий. Полученные результаты могут быть использованы федеральными органами власти при разработке программы социально-демографического развития сельских территорий России, а также академическим сообществом для оценки демографических изменений, определения рисков и ограничений социально-экономического развития села. Прогнозируемая численность населения сельских территорий России по всем сценариям, рассмотренным в статье, сократится с 37,3 млн человек (2019 г.) до 35,0–37,2 млн (2030 г.) и 31,5–36,5 млн человек (2045 г.). Различия между «верхней» и «нижней» границами предполагаемой численности сельского населения составят 1,5 млн в 2030 г. и 3,7 млн человек в 2045 г. без учета сальдо миграции, а также 1,5 млн и 3,6 млн человек с учетом итогов сельско-городской миграции.

Ключевые слова: *среднесрочный прогноз, население, численность, альтернативные сценарии, сельские территории.*

BLINOVA TATIANA VIKTOROVNA

*doctor of Economics, Professor, chief researcher of FGBUN
"Institute of agrarian problems" RAS,
e-mail: ruandre@mail.ru*

BYLINA SVETLANA GENNADIEVNA

*Ph. D., senior researcher, FGBUN
"Institute of agrarian problems" RAS,
e-mail: svbylina@rambler.ru*

THE CONSTRUCTION OF THE MEDIUM SCENARIO FORECAST
IN THE RURAL POPULATION OF RUSSIA

Abstract. *The aim* of the study is to develop a medium-term forecast and the construction of alternative scenarios of changes in the rural population. For forecasting problems, the method of age movement, or the component method based on the demographic balance equation, implemented in the program Mathcad 11.0 is used. **The result** of the study was the construction of scenario forecasts of the rural population of Russia until 2025-2045. The article presents optimistic, pessimistic and inertial scenarios of the rural population of Russia without taking into account the results of rural-urban migration, as well as critical and moderately optimistic scenarios that take into account the impact of migration. The comparative analysis of five scenario forecasts of the rural population is carried out, risks and demographic restrictions of social and economic development of rural territories are revealed. The results can be used by the Federal authorities in the development of the program of socio-demographic development of rural areas of Russia, as well as the academic community to assess demographic changes, identify risks and limitations of socio-economic development of the village. The projected population of rural areas of Russia in all scenarios considered in the article will be reduced from 37.3 million people (2019) to 35.0–37.2 million (2030) and 31.5–36.5 million people (2045). The differences between the "upper" and "lower" borders of the estimated rural population will be 1.5 million in 2030 and 3.7 million in 2045, excluding the balance of migration, as well as 1.5 million and 3.6 million people, taking into account the results of rural-urban migration.

Keywords: *medium-term forecast, population, population, alternative scenarios, rural areas*

Введение. Демографическое прогнозирование выступает одним из инструментов стратегического планирования развития сельских территорий России. В научной литературе подчеркивается, что демографический прогноз позволяет оценить баланс трудовых ресурсов в среднесрочной и долгосрочной перспективе, на его данные опирается планирование объектов социальной сферы, определение перспективной потребности населения в конкретных формах медицинского обслуживания и жилищного строительства [Архангельский, Елизаров, 2016. С. 524]. Перспективы изменения мирового населения оцениваются на основе прогнозов ООН, которые каждые два года пересматриваются и обновляются [United Nation, 2017]. Прогнозы численности населения России, представленные в трех вариантах, высоком, среднем и низком, разрабатываются и уточняются Росстатом [Демографический ежегодник, 2017]. Согласно данным сценарного прогноза, представленного российскими учеными, численность населения России к началу 2050 г. при наиболее вероятном варианте составит 141763,7 тыс. человек, а доля лиц моложе трудоспособного возраста сократится практически при всех вариантах прогнозного моделирования [Архангельский и др., 2017]. Исследователи подчеркивают, что для России с «неравномерно заселенной огромной территорией, богатой природными ресурсами, проблема демографического развития важнее, актуальнее, чем для других государств мира» [Рыбаковский, Таюнова. С. 59]. Сокращение населения РФ чревато геополитическими рисками, кроме того, страну может ожидать дефицит трудовых ресурсов, уменьшение числа призывников, школьников, студентов, интенсивное старение населения [Зоидов, Рязанцев, 2012].

Важными для принятия управленческих решений представляются как альтернативные оценки перспективной численности населения, так и определение вероятности, а также сроков наступления кризисных явлений в демографическом развитии страны. Прогнозы численности и структуры населения используются российскими и зарубежными авторами для оценки стратегических демографических рисков [Liu, Chai and Xu, 2016]. Прогнозные оценки численности сельского населения необходимы при обосновании стратегий социально-экономического развития сельских территорий, реализации программ занятости в аграрном секторе экономики, разработке мер активной демографической политики.

В своем классическом виде, как отмечают авторы, демографическое прогнозирование опирается на научно обоснованное предвидение ключевых параметров движения населения [Нифантова, 2013. С. 185]. Следует отметить, что сценарные прогнозы всегда носят вероятностный характер, и чем длиннее горизонт прогнозирования, тем, как правило, значительнее отклонения фактических данных от расчетных. Учитывая влияние изменяющейся социально-экономической, экологической и социокультурной среды, особенности поведения различных

социальных групп, а также роль случайных событий, прогнозирование численности населения всегда опирается на принцип альтернативности. Учитывая этот принцип в данной статье, для построения прогноза численности сельского населения разрабатывались разные сценарные условия.

Цель исследования — разработка прогноза и построение альтернативных сценариев изменения численности населения сельских территорий России в кратко- и среднесрочной перспективе. Информационная база основана на данных Росстата, представленных на официальном сайте и в отдельных изданиях [Демографический ежегодник, 2015,2017; Центральная база; Численность населения].

Методы исследования. Российское село ожидает период неблагоприятных демографических изменений, связанных со спадом рождаемости, сокращением численности населения трудоспособного возраста, старением возрастной структуры села [Блинова, 2018]. Сокращение численности сельского населения выступает демографическим ограничением развития аграрной экономики России, которая уже в настоящее время испытывает «дефицит кадров». Сельские территории являются малозаселенными, отличаются низкой плотностью населения и неравномерностью расселения. Численность сельского населения по данным Росстата на 01.01.2019 г. составляет 37,3 млн человек [Численность населения]. Негативное влияние естественной убыли, которая составила 112,1 тыс. человек (2018 г.), на динамику численности сельского населения усугубляется миграционным оттоком сельчан в города (69,4 тыс.), а также переменами категории населенных пунктов (– 44,8 тыс. чел.) В результате численность сельского населения сократилась в 2005–2019 гг. на 1,3 млн человек (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты изменения численности сельского населения, тыс. чел., 2005-2018 гг.*

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год				Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		Общий прирост	Естеств. прирост	Миграц. прирост	Перемена категории населен. пунктов		
2005	38618,9	-200,9	-287,6	-117,4	204,1	38418,0	-0,52
2010	37772,1	-327,9	-81,7	-228,8	-17,4	37444,2	-0,87
2015	37985,1	-97,8	-61,4	-46,8	10,4	37887,3	-0,26
2016	37887,3	-115,3	-74,0	-36,4	-4,9	37772,0	-0,30
2017	37772,0	-218,5	-95,1	-46,5	-76,9	37553,5	-0,58
2018	37553,5	-226,3	-112,1	-69,4	-44,8	37327,2	-0,60

**Источник:* составлено авторами по данным Росстата.

Как показывают данные таблицы, численность сельского населения сокращалась в 2005–2018 гг. темпами, не превышающими 0,26–0,87%. При этом потери сельского населения в результате естественной убыли были выше, чем миграционные потери, исключением является 2010 г., для которого характерен высокий отток сельского населения. В 2000–2014 гг. наблюдался рост рождаемости сельского населения, что объясняется, во-первых, увеличением числа отдельных возрастных когорт женщин фертильного возраста, во-вторых, положительную роль сыграла реализация государством мер активной демографической политики, оказавших влияние на рост суммарной рождаемости. В 2007 г. была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., ориентированная на стабилизацию численности и улучшение условий воспроизводства населения [Концепция, 2007]. При рождении второго и последующих детей были предусмотрены выплаты материнского (семейного) капитала [О дополнительных мерах, 2006]. Вместе с тем сравнительный анализ возрастных коэффициентов рождаемости сельского населения в 2005–2016 гг. показывает ее рост в старших возрастных группах сельских женщин на фоне снижения рождаемости у молодых матерей. Более высокий рост рождаемости в указанный период отмечен у 35–39- и 40–44-летних жен-

щин и в возрастных группах 45–49 лет. В России, так же как в экономически развитых странах, происходит старение возрастного профиля рождаемости, когда все большая доля рождений смещается к старшим возрастным группам матерей. В России в настоящее время молодых женщин, вступающих в период деторождения меньше, чем покидающих репродуктивный возраст. По нашим прогнозным оценкам численность женщин репродуктивного возраста в сельской местности в 2015–2020 гг. сократится на 184 тыс. чел., в 2020–2025 гг. — еще на 70 тыс. чел. без учета изменений в уровне смертности. В условиях снижения численности женщин детородного возраста сдержать падение рождаемости возможно только при условии увеличения числа детей в семье. А для этого необходимы дополнительные меры демографической и семейной политики.

На следующем этапе (2014–2019 гг.) рождаемость устойчиво снижалась, что вызвано как уменьшением численности женщин активного репродуктивного возраста, так и сокращением потребности в детях и многодетной семье. Как подчеркивает Антонов, «тенденция к сокращению рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения наблюдается во многих странах мира независимо от социально-политического устройства государства и социокультурных, в т. ч. национальных, этнических и религиозных особенностей» [Антонов, 2010. С. 134]. Работы зарубежных ученых посвящены исследованию причин сокращения уровня рождаемости не только в экономических развитых, но и развивающихся странах [Sobotka, 2008; Lesthaeghe, 2010; Castanheira, Kohler, 2017].

Одним из последствий спада рождаемости сельского населения является демографическое старение села, когда увеличивается доля и численность лиц старшего возраста. Так, если сельчан в возрасте 70–79 лет на начало 2016 г. в сельской местности России было 2281 тыс. чел., то 60–69-летних — в 1,87 раза больше (4270,4 тыс.). Увеличение численности сельского населения в возрасте 70 лет и старше повышает вероятность роста общих коэффициентов смертности.

По данным Росстата за 2005–2016 гг., общие коэффициенты смертности снизились у сельских мужчин на 26,6%, у женщин — на 18,4%, младенческая смертность сократилась на 39,7%, исключение составляет 2012 г. Смертность сельских мужчин трудоспособного возраста за этот период сократилась почти вдвое, женщин — более чем на треть (табл. 2).

Таблица 2

Динамика коэффициентов смертности сельского населения РФ, ‰

Годы	Сельское население		Дети до года	В трудоспособном возрасте	
	мужчины	женщины		мужчины	женщины
2005	20,7	16,1	12,6	14,4	3,8
2010	17,8	14,6	9,1	11,4	3,2
2011	16,7	13,9	9,1	10,6	3,0
2012	16,1	13,7	10,1	10,1	2,9
2013	15,7	13,4	9,4	9,8	2,8
2014	15,6	13,4	8,5	9,8	2,8
2015	15,5	13,5	8,4	9,4	2,8

Следует отметить высокую чувствительность уровня смертности к социально-экономическим условиям жизни людей. Повышение эффективности системы медицинского обслуживания, формирование стереотипов здорового образа жизни, обеспечение безопасных условий труда, улучшение качества жизни будут способствовать снижению смертности сельского населения в трудоспособном возрасте.

С целью улучшения демографической ситуации государством были определены стратегические приоритеты. В Указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г. № 204 обозначены ключевые приоритеты демографической политики на ближайшую перспективу. Согласно

целям национального проекта «Демография», ожидаемую продолжительность жизни при рождении планируется увеличить до 78 лет к 2024 г., а суммарный коэффициент рождаемости должен составить 1,7 [Указ Президента, 2018].

Для стабилизации численности сельского населения большое значение имеет миграционная политика. Миграционная активность сельских жителей в 2005–2017 гг. отличалась неравномерностью. Так, если в 2005–2009 гг. сальдо миграции из сельской местности, снизившись до отметки 13–16 чел. на 10000 населения, относительно стабилизировалось, то в 2010–2013 гг. произошел резкий рост масштабов оттока сельчан в города. Отъезд сельских жителей в города обусловлен значительным разрывом в уровне социально-экономического развития территорий, ограниченностью сферы приложения труда в сельской местности, низкой оплатой труда и невысоким качеством жизни. Однако следует отметить, что в 2014–2016 гг. миграционный отток жителей села в город существенно сократился, а в 2017 г. вновь увеличился. В основном из села уезжают мужчины в возрасте до 34 лет и женщины до 39 лет, наиболее активно в город переезжает молодежь 15–29 лет, чтобы поступить в учреждения высшего, среднего, начального профессионального образования или устроиться на работу. Важно отметить более высокую миграционную активность женщин, чем мужчин. Следует обратить особое внимание на процессы возвратной мобильности, когда в село возвращается молодежь 20–24 лет после завершения профессионального образования или окончания службы в рядах Вооруженных Сил РФ. Также в село возвращаются те, кто не смог адаптироваться в городе, однако есть и те, кто выбирает его новым местом жительства, среди них мужчины старше 35 лет и женщины старше 40 лет. Итоги сельско-городской миграции и тенденции изменения ее параметров важно учитывать при построении прогнозных сценариев численности сельского населения.

Результаты исследования тенденций демографического развития сельских территорий России, оценка влияния социально-экономических изменений и государственной политики учитывались при формировании сценарных условий прогнозирования численности сельского населения РФ. Для задач прогнозирования широко применяются статистические и математические методы. В статье модельная реализация прогнозных сценариев осуществлялась с использованием передвижки возрастов или метода компонент, основанного на уравнении демографического баланса в программе Mathcad 11.0. В качестве исходных данных использовались значения численности и половозрастной структуры сельского населения РФ на 1 января 2016 г., а также соответствующие значения коэффициентов рождаемости и смертности по половозрастным группам. Прогноз строился для сельских мужчин и женщин в отдельности с учетом высоких различий в повозрастной смертности. В дальнейшем демографические параметры изменялись в зависимости от прогнозных сценариев, расчеты по которым выполнялись с 2025 до 2045 гг. с шагом в 5 лет. Построены пять альтернативных сценариев: оптимистический, пессимистический, инерционный, критический и умеренно оптимистический. Первые три сценария рассчитывались «с нулевой миграцией». Вместе с тем предполагается, что миграционный отток сельского населения в города продолжится, что объясняется как закономерностями процесса урбанизации, так и слабым развитием социальной инфраструктуры, нехваткой рабочих мест в сельских регионах России. Поэтому коэффициент миграционного оттока был включен в задачи прогнозирования по следующим двум сценариям — критическому и умеренно оптимистическому. Указанный подход апробирован при построении прогнозов [Блинова, Былина, 2014].

Результаты исследования. Основные результаты среднесрочного сценарного прогнозирования численности сельского населения России представлены в табл. 3.

Результаты прогнозирования показывают, что по всем сценарным условиям с «нулевой миграцией» численность сельского населения России будет сокращаться с 37,4 млн (2018 г.) до 36,6–37,2 млн (2025 г.), 34,8–37,1 млн (2035 г.) и 32,8–36,5 млн человек (2045 г.). В этом случае абсолютные потери исчисляются от 0,3–2,6 млн (2035 г.) до 0,9–4,6 млн человек (2045 г.). Согласно пессимистическому сценарию, численность сельского населения сократится к 2025 г. до 36,7 млн, 2035 г. до 34,8 млн, 2045 г. до 32,8 млн чел. без учета сальдо миграции, составив лишь 87,7% от современной фактической численности. Предполагается, что численность сельского населения России по данному варианту демографического развития уменьшится на 4,5% (2030 г.), на 9,4% (2040 г.) и 12,3% к 2045 г. по сравнению с 2018 г. В соответствии с

инерционным сценарием предполагаемая численность сельского населения сократится до 36,3 млн (2030 г.), 35,6 млн (2035 г.) и 33,9 млн человек (2045 г.), составив 90,6% к численности 2018 г.

Таблица 3

Фактическая (2018 г.) и прогнозная численность сельского населения РФ, 2025-2045 гг., тыс. человек

Альтернативные сценарии	2018*	2025	2030	2035	2040	2045
Пессимистический	37440	36646	35710	34800	33850	32783
Инерционный	37440	36848	36256	35610	34852	33905
Оптимистический	37440	37208	37193	37099	36890	36520
Умеренно оптимистический	37440	36719	36464	36136	35695	35102
Критический	37440	36161	35000	33881	32734	31485

*В среднем за 2018 г. Источник: данные Росстата; 2025–2045 гг. — расчеты авторов на начало года.

Наименьшее сокращение численности сельского населения России (до 36,5 млн чел.) прогнозируется по оптимистическому сценарию, построенному с учетом нормативов, заявленных в Концепции демографического развития РФ до 2025 г. Следует отметить, что оптимистические предпосылки демографического развития, заложенные в данном сценарии, не способны, тем не менее, остановить депопуляцию сельских территорий. Прогнозируемая численность сельского населения сократится до 37,1 млн (2030 г), 36,9 млн (2040 г.) и 36,5 млн человек (2045 г.). Потери к концу прогнозного периода составят 0,9 млн человек. По умеренно оптимистическому сценарию с учетом миграции к концу прогнозного периода предполагаемая численность сельского населения РФ сократится до 35,1 млн человек, а потери к 2045 г. составят 2,3 млн человек. Максимальное сокращение численности сельского населения России прогнозируется по критическому сценарию. Предполагаемая численность сельского населения составит 35,0 млн (2030 г), 32,7 млн (2040 г.) и 31,5 млн человек (2045 г.). Прогнозируемые потери сельского населения к концу периода будут наиболее значительными и составят 5,9 млн человек. Критический сценарий является наименее благоприятным. Сокращение численности сельского населения и обострение демографических проблем актуализирует значимость дополнительных мер активной демографической и социальной политики [Блинова, 2018].

Выводы. Сокращение численности населения является одним из вызовов демографического развития сельских территорий России. В статье представлены результаты среднесрочного сценарного прогнозирования численности сельского населения Российской Федерации. Демографический прогноз, разработанный на период 2025–2045 гг., основан на сценарных условиях, построенных в пяти вариантах, включая оптимистический, инерционный, пессимистический, умеренно оптимистический и критический сценарии. Прогнозируемая численность населения сельских территорий России по сценариям, рассмотренным в статье, сократится с 37,3 млн человек (2019 г.) до 31,5 (критический сценарий) — 36,5 млн человек (оптимистический сценарий) в 2045 г. Различия между «верхней» и «нижней» границами предполагаемой численности сельского населения составят 1,5 млн в 2030 г. и 3,7 млн человек в 2045 г. в сценариях с «нулевой миграцией», а также 1,5 млн и 3,6 млн человек с учетом итогов сельско-городской миграции. Полученные результаты могут быть использованы федеральными органами власти при разработке программы социально-экономического развития сельских территорий России.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». — URL : <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.

3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ. — URL : <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29122006-n-256-fz-o/>.
4. Антонов, А. И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 4. С.134–150.
5. Архангельский, В. Н., Елизаров, В. В. Демографические прогнозы в современной России : анализ результатов и выбор гипотез // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. № 1. С. 524–545.
6. Архангельский, В. Н., Данилова, И. А., Дмитриев, Р. В., Хасанова, Р. Р. Перспективы демографического развития России до середины века // Народонаселение. 2017. № 3. С. 24–36.
7. Блинова, Т. В., Былина, С. Г. Сценарный прогноз численности сельского населения России на среднесрочную перспективу // Экономика региона. 2014. № 4. С. 298–308.
8. Блинова, Т. В. Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2. С.14–19.
9. Демографический ежегодник России. 2015 : стат. сб. / Росстат. — URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm.
10. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат. — М., 2017.
11. Зойдов, К. Х., Рязанцев, С. В., Зойдов, З. К. Анализ и регулирование циклических колебаний демографических процессов стран СНГ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 4. С. 589–604.
12. Нифантова, Р. В. Методологические основы и современные методы демографических прогнозов // Экономика региона. 2013. № 2. С. 185–192.
13. Росстат : Численность населения Российской Федерации. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
14. Росстат : Центральная база статистических данных (ЦБСД). — URL: <http://cbsd.gks.ru/>.
15. Рыбаковский, Л. Л., Таюнова, О. А. Трудовая миграция как потенциал роста населения России // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 58–67.
16. Castanheira, H. C., Kohler, H. P. Social determinants of low fertility in Brazil // Journal of Biosocial Science. 2017. Vol. 49 (1). P. 131–155.
17. Lesthaeghe, R. The unfolding story of the Second Demographic Transition // Population and Development Review. 2010. Vol. 36 (2). P. 211–251.
18. Liu, J., Chai, L., Xu, Z. Forecast of China Population under Different Fertility Policy // Open Journal of Social Sciences. 2016. Vol. 4. P. 213–229.
19. Sobotka, T. The diverse faces of the second demographic transition in Europe // Demographic Research. 2008. Vol. 19 (8). P. 171–224.
20. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects : The 2017 Revision. — URL : <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>.

References:

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 № 204. «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». — URL : <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>.
2. Konceptsiya demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. Utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 oktyabrya 2007 g. № 1351.
3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ. — URL : <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29122006-n-256-fz-o/>.
4. Antonov, A. I. Sovremennye demograficheskie tendencii i analiticheskie prognozy, problemy semejno-demograficheskoy politiki v social'nom gosudarstve // Vestnik MGU. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2010. № 4. S.134–150.
5. Arhangel'skij, V. N., Elizarov, V. V. Demograficheskie prognozy v sovremennoj Rossii : analiz rezul'tatov i vybor gipotez // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2016. № 1. S. 524–545.
6. Arhangel'skij, V. N., Danilova, I. A., Dmitriev, R. V., Hasanova, R. R. Perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii do serediny veka // Narodonaselenie. 2017. № 3. S. 24–36.
7. Blinova, T. V., Bylina, S. G. Scenarnyj prognoz chislennosti sel'skogo naseleniya Rossii na srednesrochnuyu perspektivu // Ekonomika regiona. 2014. № 4. S. 298–308.
8. Blinova, T. V. Demograficheskie ugrozy i ogranicheniya razvitiya sel'skih territorij Rossii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 2. S.14–19.
9. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2015 : stat. sb. / Rosstat. — URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm.
10. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2017 : stat. sb. / Rosstat. — М., 2017.
11. Zoidov, K. H., Ryazancev, S. V., Zoidov, Z. K. Analiz i regulirovanie ciklicheskih kolebanij demograficheskikh processov stran SNG // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2012. № 4. S. 589–604.
12. Nifantova, R. V. Metodologicheskie osnovy i sovremennye metody demograficheskikh prognozov // Ekonomika regiona. 2013. № 2. S. 185–192.
13. Rosstat : Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.

14. Rosstat : *Central'naya baza statisticheskikh dannyh (CBSD)*. — URL: <http://cbsd.gks.ru/>.
15. Rybakovskij, L. L., Tayunova, O. A. *Trudovaya migraciya kak potencial rosta naseleniya Rossii* // *Narodonaselenie*. 2018. T. 21. № 4. S. 58–67.
16. Castanheira, H. C., Kohler, H. P. *Social determinants of low fertility in Brazil* // *Journal of Biosocial Science*. 2017. Vol. 49 (1). P. 131–155.
17. Lesthaeghe, R. *The unfolding story of the Second Demographic Transition* // *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36 (2). P. 211–251.
18. Liu, J., Chai, L., Xu, Z. *Forecast of China Population under Different Fertility Policy* // *Open Journal of Social Sciences*. 2016. Vol. 4. P. 213–229.
19. Sobotka, T. *The diverse faces of the second demographic transition in Europe* // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19 (8). P. 171–224.
20. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World Population Prospects : The 2017 Revision*. — URL : <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>.